

С. А. ИВАНОВ

ОБОРОНА БАЛКАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ВИЗАНТИИ И ПРОНИКНОВЕНИЕ «ВАРВАРОВ» НА БАЛКАНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI В.

Динамика освоения «варварами», прежде всего славянами, Балканского полуострова остается, несмотря на многочисленные исследования, еще далеко не проясненной. Если исходить из информации, сообщаемой в источниках *expressis verbis*, то приходится считать, что впервые славяне зазимовали южнее Дуная в 550 г., уже к 577 г. они практически безнаказанно разоряли весь полуостров, а с 602 г. стали там селиться огромными массами.

Столь относительно быстрое развитие событий всегда внушало исследователям подозрения; в разных работах время первого появления славян на Балканах отодвигалось то к концу V в. (П. Шафарик, В. Златарский, С. Станоевич, М. В. Левченко, П. Н. Третьяков и др.), то к началу V в. (А. Гильфердинг, Х. Рачки), во II—III вв. (М. Дринов, К. Иречек, Л. Нидерле, С. Бобчев), в I в. (А. В. Мишулин); иногда славяне объявлялись автохтонным населением Балкан (Н. С. Державин). Столь же неустойчива и хронология массового заселения полуострова. Здесь подчас наблюдается уже другая крайность: данные и без того немногочисленных источников ставятся под сомнение, а появление первых славянских поселений на Балканах датируется серединой или даже концом VII в.

К сожалению, до сих пор к югу от Дуная не найдено достоверно славянских археологических материалов, относящихся к VI в., так что и археология не в состоянии определить первый этап славянизации. К этапу зрелой колонизации относится также и массовый топонимический материал — а славянское происхождение некоторых топонимов, синхронных интересующему нас периоду, является предметом ожесточенных дискуссий среди лингвистов. Нет среди них единогласия и о путях проникновения славян на Балканы, и о его глубине, и о направлениях миграций. Без решения же этих вопросов трудно браться за другие: об изначальных плацдармах «варварских» вторжений, о взаимоотношениях «варварских» народов и взаимозависимости их нападений; о степени когерентности пришедших в движение масс и в конечном счете об уровне их социальной организации и хозяйственном укладе.

При постановке всех этих проблем мы, как и прежде, можем опираться пока исключительно на скудные свидетельства письменных источников. Главное место среди них по праву принадлежит трудам Прокопия Кесарийского, первым в мировой историографии нарисовавшего картину жизни древних славян и их борьбы с Византией на протяжении полувека. Сообщения Прокопия не раз становились объектом тщательного изучения, но при этом исследовались главным образом те пассажи, в которых славяне упоминаются как непосредственные участники событий. Между тем многие разделы, в которых о самих славянах не говорится ни слова, могут дать для их истории немало новых данных.

Рассмотрим в этом плане информацию Прокопия о крепостном строительстве во внутренних областях Балкан. Его труд «О постройках» содержит обширные списки фортификаций, воздвигнутых или отремонтиро-

ванных по приказу императора Юстиниана. Эти списки не раз использовались лингвистами¹, которые либо находили славянскую этимологию у того или другого названия, приведенного Прокопием, либо, напротив, отрицали ее. Однако нам неизвестны исследования, где данные трактата «О постройках» рассматривались бы не как результат славянской колонизации, а в качестве свидетельства усилий по ее предотвращению, — хотя сама мысль о возможности подобного прочтения Прокопия высказывалась в научной литературе². Обоснование такого подхода к нашему источнику мы пытались дать в другом месте³. Там мы изучали обороноспособность Дунайского Лимеса, сравнивая информацию о нем у Прокопия с известными более ранних источников и стараясь понять, на каких конкретных участках границы Византия готовилась отразить «варварские» нападения. Главной посылкой исследования являлось то соображение, что константинопольский «генштаб» был хорошо осведомлен о реальной военно-политической ситуации и что дорогостоящее крепостное строительство велось со строгим ее учетом. Таким образом, предполагалось, что в трактате «О постройках» содержится в зашифрованном виде карта «варварских» вторжений.

Приступая теперь к рассмотрению положения дел на внутренних территориях империи, мы продолжаем исходить из вышеизложенной посылки, однако осуществление нашего замысла осложняется тремя обстоятельствами. Во-первых, если все крепости, составлявшие Лимес, поддаются более или менее точной локализации, то из более чем 600 укреплений к югу от Дуная, перечисленных Прокопием, географическую привязку имеют около ста, и нет надежды, что познания историков обогатятся в обозримом будущем; следовательно, и локализация славянских проникновений может здесь иметь лишь самый общий характер. Во-вторых, в отношении внутрибалканских земель не прослеживается никакой преемственности в топонимии между географическими источниками II—VI вв. и Прокопием: поэтому в отличие от Лимеса, здесь нельзя, наложив одну картину на другую, установить динамику фортификационной активности в разных областях. В-третьих, в рассказе о Лимесе Прокопий подробно объясняет, в какой мере была отремонтирована каждая крепость, разделы же о внутренних провинциях часто представляют собой простые перечисления этих крепостей. В результате всего сказанного нам придется здесь упростить ту комбинированную категорию, которую в работе о дунайских крепостях мы условились называть «баллом опасности»: крепость, подвергшаяся какой бы то ни было починке, ремонту, перестройке или расширению, оценивается в 1 балл; построенная заново или восстановленная из руин — в 2 балла; обновление целой фортификационной системы, защищавшей перешеек или перевал, — в 4 балла. Если о каком-либо укреплении мы не узнаем от Прокопия ничего, кроме названия, то оно «получает» 1 балл. Главным нашим ориентиром будут названия провинций, стоящие в заглавиях Прокопиевых списков. Высчитав сколько-нибудь точно площадь этих провинций, мы сможем установить плотность их обороны и понять, какие из них испытывали большую опасность «варварских» вторжений, какие — меньшую.

Нам могут возразить, что какое-то укрепление могло ко времени ревизии не нуждаться в ремонте, какое-то — ремонтироваться не от случая к случаю, а «текущим порядком», постоянно, так что не было надобности и рапортовать об этом. Присмотримся, однако, повнимательнее: в 480 г. землетрясение длится на Балканах целых 40 дней; в 518 г. лишь в одной

¹ Георгиев В. Въпроси на българската етимология. София, 1958; Beševliev V. Zur Deutung der Kastellnamen in Prokops Werk «De Aedificiis». Amsterdam, 1970. (Далее: Beševliev).

² Koder J. Zur Frage der slavischen Siedlungsgebiete im mittelalterlichen Griechenland. — BZ, 1978, v. 71, N 2, S. 315; Hood M. S. An Aspect of the Slav Invasions of Greece in the Early Byzantine Period. — Sborník národního musea v Praze, 1966, t. 20, N 1/2, p. 166.

³ Иванов С. А. Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI века. — ВВ, 1983, 44.

провинции, притом от единственного толчка, гибнет сразу 24 крепости ⁴; в 551 г. в Греции землетрясение разрушило 8 городов и бесчисленное множество деревень ⁵ и т. д. Даже устоявшие при толчках стены сильно изнашивались и нуждались в частом ремонте. Так, Длинные стены Константинополя были построены Анастасием в 512 г., а уже в 40-х годах Юстиниан вынужден был их чинить ⁶. Между тем в 557 г. они опять пришли в негодность ⁷. С другой стороны, поскольку трактат «О постройках» преследовал официально-пропагандистские цели (сколько бы издевательского подтекста ни вкладывал в него Прокопий ⁸), в заслугу Юстиниану там было поставлено все, даже самый мелкий ремонт, причем произведенный не только в его собственное царствование, но также в правление Юстина I и отчасти Анастасия ⁹. Учитывая все это, можно с уверенностью утверждать, что Прокопий упоминает в своем сочинении все крепости, которые со стратегической точки зрения представляли интерес для Константинополя.

Исследуя укрепленность границы, мы принимали за линейную единицу измерения участок длиной в 30 км. Теперь нам придется иметь дело исключительно с объектами, измеряемыми по занимаемым ими площадям. Это и понятно: оборонная доктрина Юстиниана состояла в том, что, коль скоро врагу все же удастся прорваться через Лимес, попытки остановить его на каком-нибудь другом рубеже, до самых Длинных стен Константинополя, ни к чему не приведут. Поэтому глубокая оборона строилась скорее по принципу сетки, чем цепи: она должна была, во-первых, изматывать противника у стен каждой маленькой крепости, а во-вторых, предоставлять убежище возможно большему количеству местного населения. Принципиальная задача отпора неприятелю перекладывалась на полевую армию. При таких обстоятельствах выделять на Балканах какие-то другие линии обороны, кроме Лимеса (обычно второй линией считают Стару-Планину, а третьей — Странджийский хребет ¹⁰⁻¹¹), следует с осторожностью: эта гипотеза не только противоречит вышеизложенной доктрине, но и не подтверждается археологической картой раскопанных до сих пор крепостей. Идея же обороны по квадратам, которой мы в дальнейшем и будем руководствоваться, находит чрезвычайно рельефное воплощение в следующих словах самого Прокопия: «Желая превратить реку Истр в мощнейший заслон для . . . всей Европы, Юстиниан опоясывает берег реки частыми укреплениями . . . и повсюду располагает воинские гарнизоны, чтобы наверняка обуздать тамошних варваров в их попытках переправиться. Но даже когда эти мероприятия были завершены, он, считая все человеческие надежды не заслуживающими доверия и обманчивыми, рассудил, что если врагам тем или иным способом удастся переправиться, то они обрушатся на совершенно беззащитные поля, угонят в рабство все население и разграбят все добро. Юстиниан не удовольствовался тем общим и единственным заслоном, который составляли укрепления на реке, но создал также и дробную оборону: он так плотно расположил укрепления по населенным пунктам, чтобы каждое поле либо обладало собственной крепостью, либо имело по соседству что-нибудь, защищенное стенами» (Ае., р. 106.21—107.12).

Мы будем рассматривать положение в балканских провинциях, как бы передвигаясь с юга на север и с запада на восток. Остановимся сначала

⁴ *Marcellini Comitis Chronicon*. — In: MGH. AA. V., 1894, v. XI, II, fasc. 1, p. 92, 100.

⁵ *Procopii Caesariensis Opera omnia* / Ed. J. Hauriy. Lipsiae, 1963, v. II, p. 627.4—628.16.

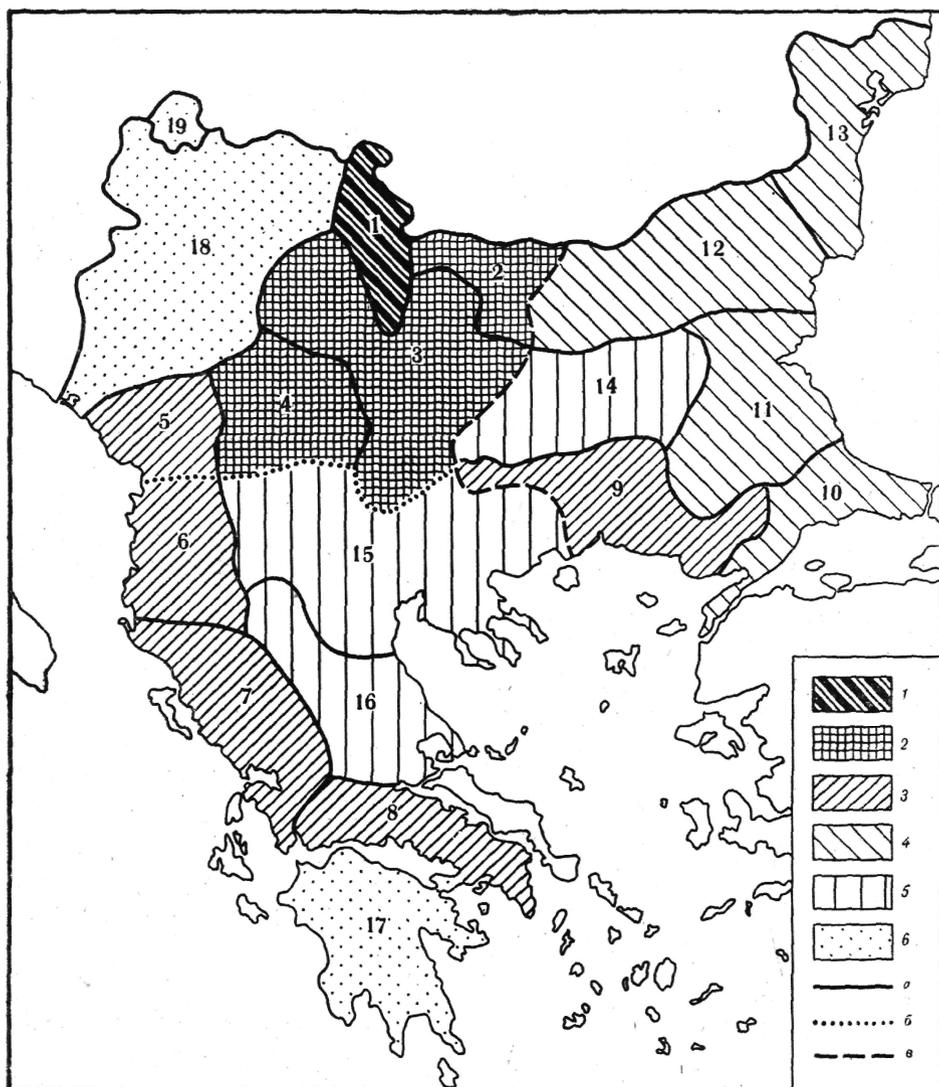
⁶ *Procopii Caesariensis Opera omnia* / Ed. J. Hauriy. Lipsiae, 1964, v. IV. De Aedificiis. libri VI (далее: Ае.), р. 138.4—15.

⁷ *Agathiae Historia*. — ИБЙ, 1959, т. III, с. 188.

⁸ См.: Rubin B. *Das Zeitalter Justinians*. В., 1960, S. 174; Gantar K. *Kaiser Justinian «jenem Herbststern gleich»*. — *Museum Helveticum*, 1962, N 19; *Idem*. *Der betrogene Justinian*. — ВЗ, 1963, Bd. 53, N 1.

⁹ Иванов С. А. *Оборона Византии*. . . , с. 30.

¹⁰⁻¹¹ *Weithmann M. Die slavische Bevölkerung auf der Griechischen Halbinsel*. München, 1978, S. 70; *Овчаров Д. Византийски и български крепости V—X вв.* София, 1982, с. 19—20.

Иллирик и Фракия в 535—560 гг.

Административное деление: 1 — область Аквес; 2 — Прибрежная Дакия; 3 — Внутренняя Дакия; 4 — Дардания; 5 — Превалитана; 6 — Новый Эпир; 7 — Старый Эпир; 8 — Ахайя (без Пелопоннеса); 9 — Родопы; 10 — Европа; 11 — Гемимонт; 12 — Нижняя Мезия; 13 — Малая Скифия; 14 — Фракия; 15 — Македония; 16 — Фессалия; 17 — Пелопоннес (часть Ахайи: не укреплен); 18 — Верхняя Мезия; 19 — Баценская область Нижней Паннонии.

Плотность обороны в условных единицах: 1 — 96—100; 2 — 86—95; 3 — 66—85; 4 — 46—65; 5 — 1—45; 6 — 0.

а — границы провинций; б — границы диоцезов; в — границы префектур

на Praefectura pretorii per Illyricum — эта административная единица охватывала все византийские территории, говоря схематично, к западу от рек Вита и Месты. Префектура делилась на два диоцеза — Дакию и Македонию. Первая, самая южная провинция диоцеза Македония — это Ахайя, занимавшая южную часть современной Греции (провинция Крит не представляет интереса для нашей темы). Северная граница Ахайи проходила от залива Малиакос по южной оконечности долины Сперхея, далее на запад до горы Тимфростос и от нее — на юго-запад, примерно по Ахелю¹². Таким образом, территория провинции — 38 тыс. км².

¹² Jones A. H. The Later Roman Empire. 284—602. Oxford, 1964, v. V, карта № 6.

Юстиниан отказался от каких бы то ни было фортификационных мероприятий на Пелопоннесе, ограничившись укреплением Истмийского перешейка (Ае., р. 112.4—12)¹³ — 4 балла.

С севера доступ в провинцию закрывали Фермопилы — там были воздвигнуты новые оборонительные сооружения большой мощности (Ае., р. 108.10—109.19), а издревле существовавшая тут крепость — усилена (Ае., р. 108.16—20). К югу от этой фортификационной системы был возведен ряд укреплений¹⁴ — Прокопий не говорит сколько, но сообщает, что численность гарнизонов составляла 2 тысячи (Ае., р. 109.23—110.11; таких сведений он нигде больше не приводит). Оценим условно мощность обороны этого района в 15 баллов.

К северу от Фермопил, по правому берегу Сперхея, были укреплены 6 пунктов (Ае., р. 110.13—17), из которых локализуется один¹⁵. Общий балл этих крепостей — 12. В том же районе Юстиниан восстановил два давно разрушенных укрепления (Ае., р. 110.17—111.5)¹⁶ и связал их между собою стеной, перегородив таким образом перевал (Ае., р. 111.5—11). Суммарная условная мощность образовавшегося комплекса — 8 баллов.

Не полагаясь на одни только фермопильские укрепления, Юстиниан решил, по словам Прокопия, обезопасить каждый греческий город в отдельности (Ае., р. 111.19—112.3). Реально перечислены: Коринф, Афины, Платеи и «беотийские города» — их обветшавшие стены были поправлены (Ае., р. 111.14—19). Допустим, что были отремонтированы девять главных укреплений Беотии¹⁷. Кроме того, сам Прокопий в другом месте (Ае., р. 114.17—115.2 — текст, к сожалению, испорчен) говорит, видимо, об укреплении переправы на остров Эвбею. Суммарный балл — 13.

Наконец, имеется ряд укреплений, которые пропущены Прокопием, но относительно которых археологи, исходя из характера кладки (так называемый эмплектон), утверждают, что они были воздвигнуты при Юстиниане. Таковы Элатия¹⁸, Потидея, монастырь Дафни¹⁹.

Итак, если суммировать мощность всех оборонных сооружений Ахайи (4+15+12+8+13+3), то получится число 55 баллов. Разделив площадь провинции на суммарную мощность ее укреплений, определяем плотность обороны — 690 единиц. Если же учесть, что территория, где реально велось строительство (т. е. без Пелопоннеса), равнялась 16.500 км², то эта величина для данной территории снижается до 300 единиц.

Переходим к провинции Старый Эпир. На юго-востоке он граничил с Ахайей; его восточная граница тянулась от горы Тимфростос на северо-северо-запад, по хребту Пинд — до истоков реки Альякмон, а оттуда поворачивала на запад и выходила к морю у мыса Гюхеа²⁰. Площадь этой провинции — примерно, 19 тыс. км².

Часть укреплений Старого Эпира Прокопий называет в нарративной части трактата «О постройках», часть — в сводных списках, т. е. простым перечислением. По приказу Юстиниана два города и 23 крепости в этой провинции были приведены в состояние боеготовности (Ае., р. 107.14—

¹³ См.: Hood M. Archaeology in Greece, 1954. — The Journal of Hellenic Studies, 1955, v. 75, p. 7.

¹⁴ Сравнение данных Прокопия с результатами археологических изысканий показывает хорошую осведомленность историка в вопросе о застройке Фермопил. См.: McKay P. A. Procopius' De Aedificiis and the Topography of Thermopylae. — American Journal of Archaeology, 1963, v. 67, N 3, p. 241.

¹⁵ Honigmann E. Le Synekdemós d'Hiérokles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre. Bruxelles, 1939 (далее: Synekd.), p. 642.7. В целях экономии места мы опускаем названия пунктов локализации.

¹⁶ Koder J., Hild F. Tabula Imperii Byzantini, I. Hellas und Thessalia. Wien, 1976 (далее: Tabula), S. 172; Chert W. A Justinian Fortification near Thermopylae. — In: VII Annual Byzantine Studies Conference. Abstract, 1981, p. 7—8.

¹⁷ Synekd., p. 643.10; 11; 644.3—7; 645.4—5; 9.

¹⁸ Tabula, S. 153.

¹⁹ Daly L. Echinus and Justinian's Fortifications in Greece. — American Journal of Archaeology, 1942, v. 46, N 4, p. 506—507.

²⁰ Jones A. H. The Later Roman Empire. . . , карта № 6.

16; 118—8—35), три города и 12 крепостей отстроены заново (Ае., р. 107.16—108.4; 117.51—118.7). Из всех крепостей ни одна не локализуется, зато города хорошо поддаются отождествлению²¹. К ним можно добавить еще Додону, поскольку ее реконструкция при Юстиниане археологически доказана²², а считать, что она уже названа Прокопием под другим именем, нельзя²³. Суммарная мощь обороны провинции — 56 баллов, следовательно, ее плотность — 339 единиц.

Провинция Фессалия на западе граничила со Старым Эпиром, а на юге — с Ахайей. На северо-западе ее граница шла от истоков Альякмона к озеру Преспа, от него поворачивала на юго-юго-восток по хребту Вернон, затем отклонялась к востоку, достигала горы Олимп и выходила к Эгейскому морю у мыса Малатра²⁴. Таким образом, площадь провинции — 20 тыс. км².

Крепостям Фессалии посвящена полностью 3-я глава IV книги трактата «О постройках». Один город был отстроен заново (Ае., р. 112.14—28); отремонтированы еще 11 (Ае., р. 112.28—113.5; 9—11; 114.3—6) — все они локализованы²⁵. В сводных списках приведены названия еще 7 отремонтированных крепостей (Ае., р. 119.31—39), из которых идентифицируется только одна²⁶. Общий балл провинции — 20. Плотность обороны — 1000 единиц.

Провинция Новый Эпир на юге граничила со Старым Эпиром, на юго-востоке — с Фессалией; ее восточная граница шла между озерами Преспой и Охридское к востоку от современного Охрида, а дальше — на север, по горам Малешат, Петринска, Турис и Дешат. Оттуда она поворачивала на запад и выходила к Дринскому заливу Адриатического моря²⁷. Площадь Нового Эпира — приблизительно 17 тыс. км². Укрепления этой провинции названы в трактате «О постройках» списком: построены 32 новых крепости, отремонтированы — 26 (Ае., р. 116.23—117.50). Но вот что настораживает: во-первых, в этом списке мы находим *Σκιδρῶν πόλις* (Ае., р. 117.31) — главный город провинции Превалитана (совр. Шкодер)²⁸; во-вторых, отдельно о такой провинции историк нигде не упоминает²⁹. С другой стороны, его слова о том, что Дардания находится «за пределами Эпидамния» (Ае., р. 104.26—27), т. е. за Новым Эпиром, становятся понятными лишь в том случае, если мы признаем, что в его состав входила и Превалитана. Остается предположить, что Юстиниан подчинил ее Новому Эпиру, и мы должны рассматривать их как одно целое, хотя формально Превалитана и относилась к другому диоцезу (Дакии). На юге она соседствовала с Новым Эпиром, ее восточная граница с Дарданией была продолжением эпиро-македонской границы: по горам Шар-Планина, а затем по Белому Дрину; на севере провинция граничила с Верхней Мезией где-то по горам Копривник, Комовки и Бьеласица, а на северо-западе выходила к Которскому заливу³⁰. Очень приблизительно очерчивается территория

²¹ Synek., р. 651.4; 8; 652.5—7.

²² *Wozniak F.* Late Roman / Early Byzantine Fortifications in Epirus Vetus. — In: VI Annual Byzantine Studies Conference. Abstract, 1980, р. 36.

²³ Synek., р. 651.5.

²⁴ *Forbiger A.* Handbuch der alten Geographie von Europa. Hamburg, 1877, v. III, S. 589; *Коледаров П.* Македония през античността (рукопись), с. 24. Пользуюсь случаем выразить признательность П. Коледарову, любезно предоставившему мне возможность ознакомиться с его работой в рукописи.

²⁵ Synek., р. 642.2—5; 8—10; 12—13; Tabula, S. 144—145; 152; 158; 1966; 186—187; 198—199; 220; 238; 271—272; 277—278; *Keramopulos A.* Wo lag die Kaisareia des Prokopius. — In: Actes du IVe Congrès International des études byzantines. Sofia, 1935, S. 408.

²⁶ Tabula, S. 121; 153; 164; 235; 240; 258.

²⁷ *Коледаров П.* Македония. . . , с. 24; *Иванов Т.* Абритус. София, 1980, т. 1, карта.

²⁸ Synek., р. 656.4.

²⁹ Правда, в «Истории» Прокопий говорит о Превалитане, называя ее *Πρέχαλις* (Bella, V, 15, 25), но, вероятно, имея в виду не провинцию, а историческую область.

³⁰ *Иванов Т.* Абритус, карта; *Jones A. H.* The Later Roman Empire. . . , карта; *Philippson A.* Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung. Leiden, 1939, S. 99; RE, 1954, Bd. 22, N 2, col. 1674.

в 12 тыс. км². Итак, общая площадь двух провинций — 29 тыс. км², а суммарный балл мощности их крепостей, из которых локализуется только одна ³¹, — 90. Плотность обороны — 322.

До 535 г. существовали две Македонии — Первая Македония и Македония Салютарис, но затем они были объединены ³², и у Прокопия мы уже встречаем единую Македонию ³³. На юге эта провинция граничила с Фессалией, потом ее территория прилежала к Эгейскому морю, захватывая полуостров Халкидики, и достигала на востоке залива Порто-Лаго. Оттуда граница с провинциями Родопа, а затем Фракия проходила на северо-запад по реке Нестос, потом по хребту Пирин. За горой Вихрен она сворачивала на запад, пересекала Струму при Кресне; за горой Кадница поворачивала на юго-запад, оставляя горы Малешевска-Планина в Македонии; достигая верховьев Струмицы, резко отклонялась на север и огибала Плачковицу; затем тянулась по южным отрогам гор Осоговска-Планина, плавно сворачивала на юго-запад, пересекала Вардар у впадения в него реки Пчиня и, наконец, в горах Дешати достигала точки, где сходились территории Македонии, Нового Эпира, Превалитаны и Дардании ³⁴. Западная граница с Новым Эпиром была описана выше. Площадь объединенной провинции Македония, таким образом, — 36 тыс. км².

В своих списках Прокопий приводит названия 46 отрезомтированных крепостей (Ае., р. 118.36—119.30), из которых локализируются восемь ³⁵. Кроме того, в 3-й главе рассказано о восстании Юстинианом одного города и стены поблизости от него, преграждавшей доступ на полуостров Παλλήνη (совр. Касандра), а также о постройке новой крепости под Солунью (Ае., р. 115.2—116.5).

Итак, суммарный балл мощности македонских крепостей — 51, плотность обороны — 706 единиц.

Однако в той же главе говорится, что недалеко от Солуни Юстиниан построил крепость Артемисион, поскольку «эта область, при ее чрезвычайном изобилии, была совершенно открыта для варваров, не имея в иностранстве в 40 миль ни крепости, ни какого-либо иного укрепления» (Ае., р. 115.27—116.2). Не совсем ясно, впрочем, какую реку Прокопий называет Ρήχος (Ае., р. 115.23—27; 116.2—5) ³⁶, но почти наверняка это одна из рек, впадающих в залив Термаикос. Следовательно, на его берегу (скорее всего, западном) очерчивается полукруг радиусом в 40 миль, в пределах которого была построена одна крепость, — значит, на прибрежном пространстве между Солунью и современной Верией, площадью примерно в 5500 км², плотность обороны существенно снижается, за счет чего в остальной Македонии (30 500 км²) она вырастает с 706 до 622 единиц (ведь плотность тем больше, чем меньше этот числовой показатель).

Переходим теперь к изучению провинций диоцеза Дакия. Первая из них — Дардания — на западе соседствовала с Превалитаной, на юге — с Македонией. Для выяснения контуров юго-восточной оконечности Дардании необходимо иметь в виду, что крепость Τάρπιρος относится у Прокопия

³¹ RE, 1954, Bd. 22, N 2, col. 1676.

³² Papazoglu F. La Macédoine Salulaire et la Macédoine Seconde. — Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques de l'Académie royale de Belgique, 1956, 5 série, v. XLII; Stein E. Histoire du Bas-Empire. P., 1949, v. II, p. 662, n. 1.

³³ Правда, после 535 г. объединены были также Македония и Дардания, но Прокопий тем не менее пишет о них раздельно. См.: Коледаров П. Македония. . . , с. 25.

³⁴ Papazoglu F. La Macédoine. . . , p. 123; Коледаров П. Македония. . . , с. 24; Велков В. Градът в Тракия и Дакия през късната античност. София, 1959, с. 103; Aleksova B. Bargaia-Archaeological Excavations in the Period from 1966 to 1970 and from 1970 to 1976. — Balcanoslavica, 1977, N 6, p. 92; Weithmann M. Die slavische Bevölkerung. . . , S. 55.

³⁵ ИБИ, 1959, т. III, с. 159, примеч. 6; с. 160, примеч. 2, 3; Vickers M. Where was Procopius' Therme? — Classical Review, 1974, v. 24, N 1, p. 11; Keramopulos A. Wo lag die Kaisareia. . . , S. 410.

³⁶ Во всяком случае, нельзя согласиться с идеей, будто это — совр. Кониос (Forbiger A. Handbuch. . . , S. 723): река сильно удалена от Солуни, а крепости, точно локализуемые на озере Волви, находятся слишком близко от Стримонского залива, чтобы говорить о полной незащищенности этого района.

к Внутренней Дакии (Ае., р. 122.16); этот пункт можно отождествить с Трапирара Певтингеровых таблиц³⁷, и следовательно, локализовать в 75 км к юго-западу от Pautalia (совр. Кюстендил), на античной дороге № 82, ведущей в сторону Stoboi (совр. Градско). Значит, юго-восточная граница Дардании проходила по южным отрогам Осоговской-Планины, но севернее долины реки Брегалница; в районе озера Калиманци она поворачивала на северо-запад и шла в этом направлении, через гору Руен и Велдбждский перевал, к горе Бесна-Кобила. Для определения северо-восточной границы Дардании важно выяснить местоположение трех пунктов, два из которых носят в Певтингеровых таблицах название Ad fines. Первый расположен был на берегу Моравы, второй — на реке Топлица; один локализуется у современного Владичин-Хан, другой — в Куршумлия³⁸. Значит, граница проходила через эти две точки. Третий интересующий нас пункт — это основанный Юстинианом большой город *Ἰουστινιανῆ Πρίμα*. Вопрос о том, где он находился, дебатировался в науке многие десятилетия³⁹. Сейчас можно считать установленным, что этому городу соответствует Царичин Град — развалины у современной Лебана⁴⁰. К какой провинции, однако, принадлежала Юстиниана-Прима? Гипотеза, относящая ее к Внутренней Дакии, строится на двух соображениях⁴¹: во-первых, Иоанн Антиохийский пишет, что город основан «около Наисса»; во-вторых, папа Григорий I обвиняет епископа Сердики в неподчинении епископу Юстинианы-Примы. Однако аргументы эти довольно шатки: Наисс действительно был самым близким к Юстиниане крупным городом — можно ли было описать положение нового города иначе, чем указав на ориентир? Что касается данных папы Григория, то и у него нет ни одного прямого указания на принадлежность Юстинианы. Зато слова Прокопия о том, что город основан в Дардании, звучат совершенно недвусмысленно (Ае., 104.26—106.4). Скорее всего, он находился почти на самой границе⁴². Итак, северо-восточный рубеж Дардании пролегал через Владичин-Хан — г. Влайна — Лебана — г. Радан — Куршумлия — река Топлица. Оттуда граница сворачивала на юго-запад, пересекала реку Ибар и вдоль гор Рогозина и Мокра-Гора выходила к Белому Дрину — границе с Превалитаной⁴³. Территория Дардании — 18 тыс. км².

В этой провинции Юстиниан укрепил и расширил свою родную деревню (Ае., 105.1—6), починил одну крепость (Ае., 106.5—6), один город (Ае., 106.6—13), единственный, который локализуется⁴⁴, основал еще один, Юстинуполь (Ае., р. 106.13—15). О Юстиниане-Приме мы уже говорили. В сводных списках Прокопий приводит названия 8 вновь построенных и 61 отреставрированной крепости (Ае., р. 119.40—120.54), из которых локализуется не более трех⁴⁵; совпадение одного названия (*Дардатура*) в списках для Дардании и Внутренней Дакии (Ае., р. 120.27—123.39) указывает как будто, что эта крепость находилась где-то между ними⁴⁶, не более того.

Общий балл всех укреплений Дардании (7+16+61) равняется 84, а их плотность — 214 единицам.

О провинции Верхняя Мезия, самой северо-западной из византийских провинций, Прокопий не говорит ни слова. Формально ее западная гра-

³⁷ Miller K. *Itineraria Romana*. Stuttgart, 1916 (далее: Itin.), S. 579.

³⁸ Itin., S. 557—558, карта № 177.

³⁹ Баршшћ Ф. Досадашњи покушаји убикиције града Justiniana Prima. — Сборник филозофског факултета. Универзитет Београд, 1963, VII, № 1.

⁴⁰ Рондић В., Поповић В. Царичин Град. Београд, 1977, с. 301, 303.

⁴¹ Там же, с. 369; Баршшћ Ф. Досадашњи покушаји. . ., с. 139.

⁴² Zeiller J. *Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'empire Romain*. P., 1918, p. 387.

⁴³ Иванов Т. Абритус, карта. Мы не можем согласиться с предположением, будто Дардания простиралась на северо-запад вплоть до Титово-Ужице (*Parazoglu F. Le municipium Malvesatium et son territoire*. — *Živa Antika*, 1957, VII, p. 121, n. 24).

⁴⁴ Synek., p. 656.2; Itin., S. 572.

⁴⁵ ИБИ, 1959, т. III, с. 161, примеч. 1, 2; Византиски извори за историју народа Југославије. Београд, 1955, т. 1, с. 61, примеч. 133.

⁴⁶ Beševliev. . ., S. 71.

ница проходила по Дрину, а северная — по Саве и Дунаю, но фактически эта территория уже давно была ареной жестоких непрекращавшихся войн гепидов, готов, герулов, лангобардов друг с другом и с империей⁴⁷. Вполне естественно, что вести там сколько-нибудь планомерные фортификационные работы было невозможно; тот район Мезии, который все же находился под византийским контролем — участок дунайской границы от Сингидона (совр. Белград) до Железных Ворот (оборонные мероприятия Юстиниана в этом районе рассмотрены нами в статье о Лимесе⁴⁸), причислен Прокопием к провинции Прибрежная Дакия (Ае., р. 125.23—127.8), что лишний раз доказывает фиктивность существования Верхней Мезии как административной единицы.

Перейдем теперь к провинции Внутренняя Дакия. На юго-западе она граничила с Дарданием, на юге — с Македонией. Достигнув Пирина, граница поворачивала на северо-восток и по хребту Рилы выходила к Марице, пересекала ее и шла к горам Троянска-Планина; там она резко отклонялась на северо-запад, тянулась вдоль северных отрогов гор Стара-Планина севернее линии Мездра — Враца — Михайловград, где-то в районе Широка-Планина совершала резкий крен на юг и, обогнув современный Пирот, опять шла на северо-запад, сначала южнее реки Трговишки-Тимок, потом — на горы Ртань; в районе гор Беляница граница описывала дугу, пересекала Мораву севернее пункта Горни-Видовац и шла на юг по горам Самар, Желин, Копаоник, пока не достигала Дардании⁴⁹. Таким образом, очерчивается территория примерно в 35 тыс. км².

Внутренняя Дакия нигде в трактате «О постройках» не упомянута как единое целое — она разделена на 4 региона и 8 областей, каждая из которых фигурирует у Прокопия под собственным именем. Первый регион, подчиненный городу *Σαρδική* (совр. София), состоял из области вокруг собственно этого города, из области, названной *Καβερζός* (локализуется к северу от Софии в районе современных Враца и Берковица), и из области, название которой в тексте Прокопия испорчено (находилась к северо-востоку от Софии в районе современных Златицы, Пирдопа, Этрополе, Ботевграда и Тетевена; отделялась от *Καβερζός* рекой Искыр⁵⁰).

В первой области, согласно трактату «О постройках», было отремонтировано 9 крепостей и сам город Сердика (Ае., р. 121.1—10)⁵¹. Кроме того, сюда же следует отнести заново построенную крепость *Κρατίσχαρα* (Ае., р. 106.18—19)⁵².

В области *Καβερζός* была построена одна новая крепость⁵³, а отремонтировано еще 16 укреплений (Ае., р. 121.11—29), из которых локализируются (предположительно) только два⁵⁴.

В третьей, безымянной области, соответствующей античной regio *Dur-tensium*, были построены заново 5 крепостей, отремонтированы 23 (Ае.,

⁴⁷ *Procopii Bella*, V, 3, 15; V, 15, 27; VI, 15, 30; VII, 33, 8; VII, 34, 13. См.: *Wosniak F.* Byzantine Diplomacy and the Lombard-Gepidic Wars. — *Balkan Studies*, 1979, v. 20, N 1, p. 41—52.

⁴⁸ *Иванов С. А.* Оборона Византии. . . , с. 31—32.

⁴⁹ *Иванов Т.* Абритуус, карта; *Velkov V.* Roman Cities in Bulgaria. Amsterdam, 1980, p. 200; *Beševliev V.* Zur Topographie der Balkanhalbinsel in Prokops «De Aedificiis». — *Philologus*, 1967, Bd. III, N. 3/4, S. 273—274. У Прокопия во Внутреннюю Дакию оказывается включенной область к северу от хребта Стара-Планина, всегда считавшегося южным рубежом Прибрежной Дакии. Видимо, за последней были оставлены (если не юридически, то фактически) районы вблизи Дуная, а более глубинные территории в целях дифференциации провинциального управления (о чем — ниже) отошли ко Внутренней Дакии.

⁵⁰ *Beševliev V.* Zur Topographie. . . , S. 270—273; см. также: *Велков В.* Градът. . . , с. 83, примеч. 3.

⁵¹ *Itin.*, S. 532; *Synekd.*, p. 654.3; *Schnetz J.* Ravenas Anonymus. Uppsala, 1951 (далее: *Rav.*), VII, 9; *Beševliev*, S. 78; 95—96.

⁵² *Beševliev*, S. 93. В Певтингеровых таблицах — *Scretiska* (*Itin.*, S. 534).

⁵³ *Beševliev*, S. 78; *Миков В.* Локализиране на някои изчезнали антични и средновековни селища и крепости в България. — *Археология*, 1968, № 3, с. 32—33.

⁵⁴ *Beševliev*, S. 96; *Миков В.* Локализиране. . . , с. 33.

р. 121.30—122.5). Из этих 28 локализуются три ⁵⁵. Итак, общая мощность укреплений региона Сердики — 61 балл.

В регионе города Γερμανία, кроме него самого (Ае., 106.16) ⁵⁶, были отремонтированы еще 6 крепостей, а заново построена одна (Ае., р. 122.6—14). Этот регион, самый маленький в провинции и не подразделявшийся на области, охватывал территорию к северу и северо-востоку от Рильских гор ⁵⁷. Здесь локализованы еще 4 пункта ⁵⁸. Общий балл — 9.

В регионе, имевшем столицей город Παυτάλεια, был отремонтирован он сам (Ае., р. 106.16) ⁵⁹, а также еще 5 крепостей вокруг него (Ае., р. 122.15—20). Столица локализуется ⁶⁰, местоположение других пунктов неизвестно. Тому же региону подчинялась область Σκασσέτανα, где были почины еще 5 неотожествленных укреплений (Ае., 122.21—26). Область эта находилась севернее первой, в районе современного Трына ⁶¹. Мощность крепостей региона — 11 баллов.

Название столицы последнего, четвертого региона утрачено в рукописи Прокопия, но без труда восстанавливается из текста 3-й главы, где перечислены все четыре столицы. Это — Νάισος, совр. Ниш (Ае., р. 106.15—16; 122.27) ⁶². В области, непосредственно прилегавшей к нему, была построена 31 новая крепость и отремонтированы 7 старых (Ае., р. 122.28—123.12) ⁶³, а также сам Ниш. Из них локализуются шесть ⁶⁴.

Нишу подчинялась и область Ῥερμανίσια. В ней были заново отстроены главный город Ῥορμισίανα (Ае., р. 106.20—21) ⁶⁵ и город Κοιμῆδαβα, он же — Κοιμῶδαβα (Ае., р. 106.20—21; 123.3), не поддающийся локализации ⁶⁶, а отремонтированы 26 крепостей (Ае., р. 113.13—43) ⁶⁷. Из них отождествляется одна ⁶⁸. Относительно еще одной (Ае., р. 123.22) много неясностей ⁶⁹. Итак, общий балл региона — 100.

⁵⁵ Beševliev, S. 66; 98—99.

⁵⁶ Synekд., р. 654.5.

⁵⁷ Beševliev, S. 67; ср.: Procopii Bella, III, 11, 21.

⁵⁸ Beševliev, S. 93; 101.

⁵⁹ Ср.: Itin., S. 579; Synekд., р. 654.4.

⁶⁰ Beševliev, S. 93.

⁶¹ Ibid., S. 67; 102.

⁶² Ср.: Itin., S. 531; Synekд., р. 654.6; Rav., VII, 9.

⁶³ Мы не решаемся вслед за В. Бешевлиевым считать, что Καστέλλιον, упомянутый в этом списке дважды (Ае., р. 122.43; 123.4), в обоих случаях соответствует одному пункту (Beševliev, S. 105; 107) — это слишком естественное и распространенное название; ср.: Κάστελλος (Ае., р. 118.30), Καστελῶνα (Ае., р. 120.36), Καστελλόνοβο (Ае., р. 123.52; 149.4) и др. Гораздо вероятнее отождествление одного из этих двух пунктов (по нашему мнению, первого в списке) с Καστέλλιον, названным среди крепостей Дардании (Ае., р. 119.45). На наш взгляд, также не очень обоснованно отождествляет В. Бешевлиев Ῥαρσενα и Ῥρασα (Ае., р. 122.34; 41). В качестве варианта к последнему из этих названий можно было бы предложить скорее дарданскую крепость Ῥρα (Ае., р. 120.43). И Καστέλλιον, и Ῥρα вполне могли бы находиться на дардано-дакийской границе и попасть в оба списка (о других таких случаях см.: Beševliev, S. 71). В результате мы останавливаемся на компромиссном варианте: будем считать один Καστέλλιον (из двух) дарданским, а Ῥαρσενα, Ῥρασα и Ῥρα — тремя разными пунктами.

⁶⁴ Beševliev, S. 80; 104—105; Велков В. Градът..., с. 82; ИБИ, 1959, т. III, с. 162, примеч. 5. Ср.: Itin., S. 531—532; Rav., VII, 9. В дальнейшем для нас будет существенно, что пункт Δοβριчанес локализуется около современного Йовановаца, или Брачину.

⁶⁵ Beševliev, S. 94; Ср.: Itin., S. 532; Synekд., р. 654.7; Rav., VII, 9.

⁶⁶ Отождествление этого пункта с Пиротом (Beševliev, S. 93) противоречит другой локализации, предлагаемой В. Бешевлиевым (S. 114). Более или менее вероятно, что город находился на севере области, там, где ее пересекала античная дорога № 71 (Сингидон—Константинополь), скорее всего, между Костинбродом и Бела-Паланка.

⁶⁷ Мы исключаем пограничные пункты, которые уже были названы в других перечнях: Βρίταρο (Ае., р. 123.25; 121.5), Δαρδάπαρα (Ае., р. 123.39; 120.27) — ср.: Beševliev, S. 71; 111. Мы считаем правомерным также отождествить между собой два пункта, носящие название Στένες (Ае., р. 121.3; 123.25). Правда, В. Бешевлиев помещал один из них на самом востоке Иллирика, в Траяновых Воротах (Beševliev, S. 78), но подобная локализация противоречит местонахождению почти всех соседних с ним пунктов к западу от Сердики.

⁶⁸ Beševliev, S. 111.

⁶⁹ Ibid., S. 109; Stefan Gh. Tomis et Toméa. A propos des luttes entre Byzantins et avares à la fin du VI siècle de notre ère. — Dacia, 1969, v. XI, p. 255—257.

Суммарная оборонная мощь провинции Внутренняя Дакия оценивается в 181 балл, а плотность ее обороны — 193 единицы.

Последняя из провинций префектуры Иллирик — это Прибрежная Дакия. На юге она граничила с Внутренней Дакией, ее восточная граница с Нижней Мезией шла по реке Вит и выходила к Дунаю между устьями Вита и Осыма. На севере границей служил Дунай, а на западе — река Поречка и горы Кучай⁷⁰. Однако на деле эта провинция не представляла собой единого целого, а распадалась на две неравноценные части. Граница между ними неизвестна, но условно за нее можно принять линию Пирот — Флорентина (на Дунае). В этом случае оказывается, что площадь западной части, называвшейся *Ἀχούβουλον*, составляла примерно 7200 км², восточной — приблизительно 6500 км². Прокопий упоминает область Аквес среди подчиненных Наиссу, хотя они и принадлежали к разным провинциям, — видимо, этот район обладал особым статусом⁷¹. Согласно сводным спискам трактата «О постройках», в Аквесе был заново отстроен один город и починены 36 укреплений (Ае., р. 123.44—124.31)⁷². Сюда же следует отнести 14 построенных и 4 отремонтированных крепости, которые названы Прокопием в пределах области Аквес — в главе об обороне границы (Ае., р. 127.4—129.9; 130.13—17). Многими исследователями отмечалось как обилие крепостных сооружений в районе Аквес, так и чрезвычайная трудность их отождествления с приводимыми у Прокопия названиями⁷³. Легче всего поддаются локализации пункты на берегу Дуная (то, что в трактате они перечисляются попеременно с пунктами, отстоящими от границы на многие десятки километров, является наглядной иллюстрацией взаимоувязанности всех звеньев оборонной системы); помимо уже рассмотренных нами ранее⁷⁴, можно локализовать семь⁷⁵. Общая мощь крепостей Аквеса — 70 баллов, плотность обороны — 103 единицы.

Что касается восточной половины провинции Прибрежная Дакия, то в ее пределах Прокопий упоминает единственную крепость, которая не лежала на Дунае (Ае., 130.17)⁷⁶. Остальные укрепления — 12 отстроенных и 12 отремонтированных⁷⁷ — были частью Дунайского Лимеса. Таким образом, мощь крепостей здесь — 38 баллов, плотность обороны — 171 единица.

Обратимся к провинциям восточной части Балкан, объединенным в диоцез Фракия префектуры Восток.

Провинция Европа охватывала территории, непосредственно примыкавшие к столице империи — Константинополю. С северо-востока провинцию омывали воды Черного моря, с востока — Босфора, с юга — Мраморного моря и Дарданелл. Сухопутная граница шла севернее линии Кыйикей — Виза — Люлебургас, затем на запад — по Эргене и на юг — по ее притоку Хайраболу, а далее на юго-запад, к Саросскому заливу⁷⁸. Территория Европы, таким образом, — 11 тыс. км².

⁷⁰ *Vetters H. Dacia Ripensis*. Wien, 1950, карта. Прокопий называет последней крепостью Иллирика *Λουχερναριαβούρον* (Ае., р. 131.1—17), локализуемый в Сомовите (Ковачева Т. Останки от римската епоха край с. Сомовит и местонахождение на *Lucernariaburgus*. — Известия на музеите в северо-западна България, 1977, т. 1), — значит, граница проходила между Сомовитом и Черковицей.

⁷¹ *Beševliev, S. 67*. Юстиниан учредил в Аквес епископию (*Novellae, XI*) с центром в *Μερίδιο* (Ае., р. 124.22).

⁷² Крепость *Βρατολα* названа дважды (Ае., р. 123.50; 124.25), видимо, по ошибке (*Beševliev, S. 113*).

⁷³ *Kanitz F. Römische Studien in Serbien*. Wien, 1892, S. 30—58; *Mirković M. Rimski gradovi na Dunavu u gornjoj Meziji*. Beograd, 1968, s. 85—95; 110—116; *Vetters H. Dacia Ripensis...*, S. 9—11.

⁷⁴ См. о них: *Иванов С. А. Оборона Византии...* с. 33—34.

⁷⁵ *Mirković M. Rimski gradovi...*, s. 91; 94—95; *Велков В. Градът...*, с. 76; 79; *Beševliev, S. 82, 85, 114*; *Vetters H. Dacia Ripensis...*, S. 14; *Mocsy A. Aurelianum—Aquaе-Gamizgrad*. — In: *Recherches de Géographie Historique*. Sofia, 1970, v. 1, p. 54.

⁷⁶ *Велков В. Градът...*, с. 76; *Миков В. Локализиране...*, с. 29—32.

⁷⁷ *Иванов С. А. Оборона Византии...*, с. 33—35.

⁷⁸ *Велков В. Градът...*, с. 99; *Иванов Т. Абритус*, карта.

В этой провинции по приказу Юстиниана были отремонтированы три локализуемые крепости (Ае., р. 135.25—136.5; 138.22—139.18)⁷⁹ и еще две нелокализуемые (Ае., р. 145.17—19). Впервые были укреплены 7 городов (Ае., 139.19—140.7; 142.8—143.9)⁸⁰. Наконец, в Европе были приведены в обороноспособное состояние две фортификационные системы: Длинные стены Анастасия, защищавшие дальние подступы к Константинополю (Ае., р. 137.22—138.20), и вал, перегораживавший Херсонес Фракийский (Галлиполийский полуостров) у его основания (Ае., р. 141.15—142.10). Суммарная мощность всех оборонных сооружений Европы — 27 баллов, плотность ее обороны тем самым — 407 единиц.

Провинция Родопа на западе граничила с Македонией, на востоке — с Европой, с юга омывалась Эгейским морем. Северная же ее граница прочерчивается с большим трудом. Можно предполагать, что крайней северо-западной точкой провинции была гора Полежан, от нее граница шла на восток, пересекала Месту, от горы Беслет сворачивала на юго-восток по хребту Дыбраш, потом опять на восток, по рекам Выча и Широколышка, по хребтам Преспа, Чуката и Гората; оттуда граница резко поворачивала на юг, достигала Марицы напротив устья Эргене и по Эргене вновь поднималась на северо-восток до впадения в нее Хайраболу⁸¹. Вырисовывается территория в 11 500 км².

В Родопе были отремонтированы 5 городов (Ае., р. 143.10—145.1)⁸². Новые крепости выстроили в 13 нелокализуемых пунктах (Ае., р. 143.22—144.4; 145.20—23)⁸³. Общий балл этих укреплений — 31, уровень обороноспособности провинции — 371 единица.

Провинция Фракия на западе граничила с Внутренней Дакией, а на юге — с Родопой. Северная ее граница шла по вершинам гор: Троянска-, Калоферска-, Шипченска-, Тревненска-, Елено-Твырдишка- и Сливенска-Планина. Оттуда граница поворачивала на юг, проходила через горы Гребенец, описывала слабую дугу, южнее Ямбола пересекала Тунджу и шла на юго-юго-запад восточнее линии Голям — Манастир — Оряхово, пока не достигала Родопы⁸⁴. Территория Фракии — 21 500 км².

В этой провинции были отремонтированы два города (Ае., р. 145.3—5)⁸⁵ и 34 крепости, перечисленные у Прокопия списком (Ае., р. 146.1—37)⁸⁶. Локализации поддаются десять из них⁸⁷. Общий балл Фракии — 36, плотность ее обороны — 597 единиц.

Провинция Гемимонт на западе граничила с Фракией, на юге — с Родопой и Европой, с востока омывалась Черным морем. Северная ее граница шла по горам Котленска-, Вырбишка- и Камчийска-Планина⁸⁸. Площадь провинции — 22 тыс. км².

⁷⁹ Ср.: Itin., S. 539—540; Synekд., р. 632.2; Rav., IV, 5, 3.

⁸⁰ Ср.: Synekд., р. 634.1; 633.2.

⁸¹ Велков В. Градът..., с. 103; Jones A. H. The Later Roman Empire..., карта; Иванов Т. Абритуc, карта.

⁸² Ср.: Synekд., р. 634.5; 7; 9; Itin., S. 522; Rav., IV, 5; 3. См.: Jones A. H. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937, р. 24.

⁸³ Мы допускаем, что названный в списке *Топларов* (Ае., р. 145.29) может не быть тождествен городу *Топерос* в силу распространенности этого топонима. Точно так же нет оснований отрицать (как это делается в кн.: *Beševliev V. Zur Topographie...*, S. 281—282) существование в Родопе пункта *Θεοδώρουπολις* (р. 145.23).

⁸⁴ Велков В. Градът..., с. 106; Иванов Т. Абритуc, карта.

⁸⁵ Ср.: Synekд., р. 635.4; 5; Itin., S. 536; 590; Велков В. Градът..., с. 95.

⁸⁶ Мы исключаем пункт *Κουρτουζόβρα* (Ае., р. 146.20), тождественный *Κουτζούσουρα* (р. 121.43) Внутренней Дакии (*Beševliev*, S. 131). Начиная с Фракии Прокопий перестает разделять крепости на вновь построенные и отремонтированные. Мы будем для простоты относить все ко второму разряду, но, делая выводы, учтем это допущение.

⁸⁷ *Beševliev*, S. 87; 131—133; Цончев Д. Римският път Carassura — Beroe. — In: Изследвания в памет на Карел Шкорпил. София, 1961, I, с. 274; *Beševliev V. Die Byzantinische Heerstrasse Adrianopel—Verigava.* — In: Actes du XI Congrès International des sciences onomastiques. Sofia, 1974, v. 1, S. 127; *Beševliev V. Zur historischen Geographie Thrakiens.* — JÖB, 1979, v. 28, S. 209. Ср.: Itin., S. 536—537; Synekд., р. 635.7.

⁸⁸ Велков В. Градът..., с. 95; Герев Б. Северната граница на провинция Тракия. — Известия на археологическия институт, 1950, т. 17, с. 28—29.

Согласно трактату «О постройках», в Гемимонте были приведены в состоянии боеготовности два города (Ае., р. 145.6—9)⁸⁹ и 52 крепости (Ае., р. 146.38—147.47; 148.22—23)⁹⁰. Из них поддаются отождествлению восемь⁹¹. Общий балл Гемимонта — 54, плотность обороны всей провинции — 407 единиц.

Провинция Нижняя Мезия на западе граничила с Прибрежной Дакией, на юге — с Фракией и Гемимонтом, северной границей служил Дунай, а восточной — Черное море. На северо-востоке граница начиналась от восточного края озера Олтина и шла на юго-восток, к Балчику⁹². Площадь Мезии, таким образом, — 31 тыс. км². Однако сложность решения вопроса заключается в том, что Прокопий в своих списках практически объединяет провинции Нижняя Мезия и Малая Скифия в одно целое под заголовком: «Остальные фракийские крепости. На Евксинском понте, на реке Истр и во внутренних областях — следующее. . .» (Ае., р. 147.48—51). Дальше начинается путаница: в рубрике «Крепости Мезии на реке Истр» перечислены десятки укреплений, лежащих и на реке, и на море, и во внутренних областях; какие-то из них принадлежат к Мезии, какие-то — к Скифии, а какие-то — даже к Гемимонту или Родопе; некоторые названия, которые фигурируют в нарративной части, касающейся Дунайского Лимеса, продублированы в списках, другие приводятся однократно. Потом следует рубрика «Во внутренних областях» — и здесь тоже наблюдается путаница. Предпринимались попытки⁹³ навести хоть какой-нибудь порядок в сведениях Прокопия, но назвать проблеме решенной нельзя. Разделение нелокализуемых крепостей между Мезией и Скифией остается, следовательно, приблизительным. Итак, о ситуации в провинции Нижняя Мезия.

Прежде всего сюда относятся 7 вновь построенных и 14 подчиненных крепостей Лимеса⁹⁴. Кроме них, были отремонтированы 36 укреплений (Ае., р. 147.54—55; 148.3; 5—14; 16; 18—21; 24; 27—29; 38—44; 51—53; 149.1—6)⁹⁵, из которых поддаются локализации одиннадцать⁹⁶. Общий

⁸⁹ Synekд., р. 635.10, 13.

⁹⁰ Мы исключаем из списка повторы названий: Τοῦ ἁγίου Θεοδώρου (Ае., р. 148.3; 26) и Προβίου (р. 147.2; 35), а также топоним Δαλάταβρα, уже названный в списке крепостей Родопы (Ае., р. 147.39; 145.30). К списку добавлены Θερμά и Γερμελλομοῦντες, включенные Прокопием в другой ряд, но несомненно локализуемые в Гемимонте.

⁹¹ Beševliev, S. 90; 134; 137; 138; *Idem*. Zur Topographie..., S. 280; *Forbiger* A. Handbuch..., S. 742; *Велков В.* Градът..., с. 95; *Он же*. Нови данни за икономиката и историята на античния град при днешното Малко-Тырново. — Известия на народния музей Бургас, 1965, т. II, с. 95—99; *Разбойников А.* Где е било селището и крепостта Бурдешто? — Известия на Българско историческо дружество, 1944, т. 19/20, с. 191—192. Ср.: *Itin.*, S. 514; 538—539; Synekд., р. 635.11; 14; *Rav.*, IV, 5, 2; *Theophylacti Simocattae Historia*, III, 15, 3. Мы не можем согласиться с идентификацией 'Ρακοῦλη (Ае., р. 147.5) с Raniul, совр. Оризово (*Beševliev*, S. 135). Идентификацию Κηριπάρων (Ае., р. 146.40) с Κερειπύργος (Synekд., р. 635.2), предложенную А. Джонсом (*Jones A. H.* The Cities..., р. 24), можно принять лишь в том случае, если предположить, что этот пункт находился не в Господици, где его локализует В. Велков (Градът..., с. 105).

⁹² *Велков В.* Градът..., с. 94; *Vulpe R.* La limite méridionale de la province Romaine de Scythie. — In: *Recherches de Géographie Historique*. Sofia, 1970, p. 47.

⁹³ *Ariescu A.* Quelques précisions sur la carte de la Scythie Minor. — *Dacia*, 1970, v. 14; *Vulpe R.* La limite...; *Barnea I., Stefan Gh.* Le Limes Scythicus des origines à la fin de l'Antiquité. — In: *Actes du IXe Congrès International d'études sur les frontières romaines*. Mamaia, 6—13 sept. 1972. București, 1974; *Ariescu A.* Les fortifications de la Dobroudje au VIe siècle. — In: *Actes du XIVe Congrès International des études Byzantines*. Bucarest, 1975, v. II; *Stefan A.-S.* Nouvelles recherches de photointerprétation archéologique concernant le défense de la Scythie Mineure. — In: *Akten des XI Internationalen Limeskongress*. Budapest, 1977.

⁹⁴ См.: *Иванов С. А.* Оборона Византии..., с. 37—40.

⁹⁵ Кроме придунайских крепостей, из списка исключаются уже названные пограничные пункты Вηριπαρα (Ае., р. 148.15; 146.5) и Μαρξέρωτα (Ае., р. 148.17; 147.24), а также Γερμελλομοῦντες и Θερμά, относящиеся к Гемимонту, и Κοβσκούρα и Κοβσκούρα, отмеченные в Родопе (ср.: Ае., р. 148.25—26; 145.32—33). В. Бешевлиев помещает последние две в Гемимонте (*Beševliev*, S. 71).

⁹⁶ *Beševliev*, S. 60; 89—90; 142—145; *Милчев А., Дамьянов С.* Археологически раскопки на късноантичната крепост при с. Войвода, Шуменски окръг. — Известия на

балл крепостей Нижней Мезии — 66, следовательно, плотность ее обороны — 470 единиц.

Последняя провинция, к которой мы обратимся, — Малая Скифия, т. е. Добруджа. Ее территория — 13 500 км². В рамках защиты Лимеса в Скифии были заново построены 2, отремонтированы 9 крепостей. Помимо них, в списках приведены названия еще 17 пунктов (Ае., р. 148.30—32; 35—37; 149.7—8, 13—21)⁹⁷, из которых локализации поддаются восемь⁹⁸. Общий балл всех крепостных сооружений Малой Скифии — 30, плотность обороны — 450 единиц.

Все вышеприведенные подсчеты были важны для нас не сами по себе: мы с самого начала исходили из представления о том, что, чем больше крепостей строилось в том или ином районе, тем больше там была угроза «варварских» вторжений. Значит, составив карту укрепленных областей, мы получим тем самым карту славянского проникновения, картина которого до сих пор остается крайне неясной⁹⁹.

Сведем теперь все наши результаты воедино, расположив провинции в порядке возрастания полученных значений индекса: 1) область Аквес — 103; 2) остальная территория Прибрежной Дакии — 174; 3) Внутренняя Дакия — 193; 4) Дардания — 214; 5) Ахайя (без Пелопоннеса) — 300; 6) Новый Эпир и Превалитана — 322; 7) Старый Эпир — 339; 8) Родопа — 371; 9) Европа — 407; 10) Гемимонт — 407; 11) Малая Скифия — 450; 12) Нижняя Мезия — 470; 13) Фракия — 597; 14) Македония (без северо-западного побережья Термаикос) — 622; 15) Фессалия — 1000.

До сих пор мы оперировали условным индексом, убывание которого соответствовало повышению реальной плотности обороны — ведь чем меньше квадратных километров приходится на одну крепость, тем плотность обороны больше. Теперь для наглядности «выстроим» реальную пропорцию, в которой минимальное значение индекса будет принято за 100, а максимальное — за 1: 1) область Аквес — 100; 2) остальная территория Прибрежной Дакии — 91; 3) Внутренняя Дакия — 89; 4) Дардания — 87; 5) Ахайя (без Пелопоннеса) — 77; 6) Новый Эпир и Превалитана — 75; 7) Старый Эпир — 73; 8) Родопа — 69; 9) Европа — 65; 10) Гемимонт — 65; 11) Малая Скифия — 61; 12) Нижняя Мезия — 58; 13) Фракия — 44; 14) Македония (без северо-западного побережья Термаикос) — 42; 15) Фессалия — 1. Из получившейся последовательности видно, что Иллирик был укреплен гораздо надежнее, чем Фракия, причем разницу между ними нельзя объяснить только тем, что в списках по фракийским провинциям отсутствует разделение на вновь построенные и отремонтированные крепости: в Иллирике мы насчитываем 124 укрепления первого рода на 357 — второго, т. е. новые постройки составили 35% от общего числа. Даже если допустить такое же соотношение для Фракии (что по ряду причин кажется нам маловероятным), то получаются следующие величины: Гемимонт — 77 единиц; Малая Скифия — 70; Нижняя Мезия — 66; Фракия — 61. Таким образом, и в этом случае фракийские провинции сильно уступают иллирийским.

Чем объяснить столь значительный перевес западных областей над восточными? Рассуждения о том, что строительство велось на скорую руку, что возводимые крепости не были обороноспособны, что многие из них вообще значались только в документах, лишь заостряют проблему: Юсти-

Археологически Институт, 1972, т. 33, с. 275. Ср.: Synek., p. 636.2; 3; 5; 8; Itin., S. 587.

⁹⁷ Мы исключаем повторы названий: Πρέϊδης—Превидио (Ае., р. 149.12; 22) и Ἀρχαίο—'Εργαία (Ае., р. 149.13; 23). См.: Beševliev, S. 91; 147.

⁹⁸ Popescu E. Die Spätgriechischen Inschriften aus Klein-Scythien. — Dacia, 1969, v. II, S. 173; Beševliev, S. 90; 91; 146; 148; Ariescu A. Les fortifications..., p. 500; Миков В. Локализацияне..., с. 34. Ср.: Itin., S. 511; Synek., p. 637, 1; 4, 6; 7; Rav., IV, 5, 2.

⁹⁹ Labuda G. Die Einwanderung der Slawen auf den Balkan im 6—7. Jh. — In: XIe Congrès International des sciences historiques. Stockholm, 21—28 août 1960. Uppsala, 1960, v. VI, S. 80. Там же (S. 100—101) см. дискуссию по докладу Г. Лабуды.

ниан мог не достичь своей цели, но цель-то у него была. Почему запад больше нуждался в обороне, чем восток? Соображение о том, что северо-западная граница империи не имела такого естественного рубежа, каким Дунай был для ее северной границы, также недостаточно убедительно; ведь Эпир или области Сердики и Пауталии далеко отстояли от линии непосредственного соприкосновения с «варварским» миром. Точка зрения, согласно которой «правительство Юстиниана компенсировало отсутствие гарнизонов и войск массовым строительством бесполезных сооружений»¹⁰⁰, мало что объясняет. На востоке войск было, по всей видимости, еще меньше: например, когда из Константинополя бежали 300 лангобардов и Юстиниан «послал во Фракию и Иллирию, приказывая всем военачальникам и солдатам всеми силами остановить этих перебежчиков», то во Фракии некому было исполнять этот приказ, кроме осевших там кутригуров, а в Иллирике лангобарды встретили целое византийское войско¹⁰¹. Из Иллирика и через Иллирик силы империи перекачивались на запад для нескончаемых войн в Италии и Паннонии; эти армии похода могли выполнять боевые задачи и в самом Иллирике¹⁰². Так что объяснять фортификационную деятельность на западе недостатком живой силы тоже не приходится.

Более правдоподобным представляется следующее объяснение: в гористых, труднопроходимых областях Иллирика было меньше крупных, хорошо укрепленных городов, и для защиты населения требовалось больше мелких убежищ, до которых можно было быстро добраться. В тех случаях, когда крепости располагались на вершинах гор, а селения — у их подножий (как, например, в ряде областей Старого Эпира¹⁰³), это было действительно так. Но и жители фракийских равнин ничуть не меньше нуждались в близко расположенных убежищах для спасения от молниеносных набегов кочевников. Кроме того, как ни мало исследованы ранневизантийские укрепления¹⁰⁴, можно смело утверждать, что строились они и на дорогах, и на перевалах¹⁰⁵, а значит, имели и оборонное значение, тем более что плотность населения в горных местностях Иллирика не могла потребовать столь грандиозного строительства.

Значит, большинство крепостей (как и на театре войн с Персией) возводилось в местах вражеских нападений — с тем, чтобы остановить противника, когда он двинется сюда в следующий раз¹⁰⁶.

Но должны ли мы из этого заключить, что Иллирик страдал от нападений больше, чем Фракия? Имеющиеся данные не подтверждают подобной гипотезы: в течение всего IV в. готы угрожали исключительно восточной части Балкан; она была и объектом протоболгарских набегов 493, 499, 502, 512, 530, 535 гг.¹⁰⁷, многочисленных славянских вторжений¹⁰⁸. Иллирик же принимал на себя главную тяжесть «варварских» вторжений в течение V в. (эпоха Аттилы и Теодориха), а затем — начиная с 40-х годов VI в.¹⁰⁹ Так что на долю обеих частей Балкан выпало достаточно испытаний, которые, однако, отразились на них по-разному.

Равнинные области Фракии были практически беззащитны перед натиском конных орд кочевников; те без боя обходили большие укрепленные города, но все остальное было им совершенно доступно — в открытом

¹⁰⁰ *Wosniak F.* Justinian's Fortifications in Illyricum: Was Refortification the Answer to Barbarian Raids? — In: V Annual Byzantine Studies Conference. Abstract, 1979, p. 45.

¹⁰¹ *Procopii...*, v. II, p. 636.14—637.12.

¹⁰² *Ibid.*, p. 475.19—477.7; 625.10—626.14.

¹⁰³ *Wosniak F.* Late Roman / Early Byzantine fortifications..., p. 35—36.

¹⁰⁴ *Лилчик В.* Доцноантичка утвeрeдeна населба кај Горно Нарези Скопско. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1978, 4, с. 232.

¹⁰⁵ *Михулић И.* Топографија на Еударист. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1975, 1, с. 197; *Кепески К.* Ранновизантиска остава на бронзени монети од местото Баба кај Прилеп. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1977, 3, с. 182.

¹⁰⁶ *Diehl Ch.* Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle. P., 1901, p. 244.

¹⁰⁷ *Marcellini Comitis...*, p. 94—96; 98; 103; 104.

¹⁰⁸ *Procopii...*, v. II, p. 254.4—21; 355.6—9; 467.12—471.2; 481.21—483.8.

¹⁰⁹ *Максимовић Љ.* Северни Иллирик у VI век. — ЗРВИ, 1980, 19, с. 34.

поле от них некуда было ни спрятаться, ни спастись. Урон от таких набегов был чрезвычайно велик, а ареал их — очень обширен. О первом свидетельствует, например, смягчение императором Анастасием в 505 г. налогового гнета во Фракии, что и сам он объясняет невероятными «варварскими» опустошениями¹¹⁰. Угон населения в плен принял такие масштабы, что Юстиниан в 538 и 544 гг. разрешил ректору Мезии и епископам Одесса и Том продавать для выкупа пленных церковное имущество¹¹¹. Признак второго, т. е. обширности территории, захваченной набегам, можно усмотреть в постоянной тенденции к укрупнению административных единиц и концентрации власти: в 535 г. претору представлена военная и гражданская власть над Фракией, «поскольку набеги варваров требуют беспремерного отпора»¹¹²; тогда же правитель провинции Гемимонт властвовал и над Нижней Мезией¹¹³; в 536 г. Скифия и Нижняя Мезия вошли в новое административное образование — *quaestura exercitus* — с Карией, Кипром и Кикладами¹¹⁴, причем уже в следующем году жители этих провинций стали жаловаться, что квестор все время проводит в Скифии и Мезии, «страдающих от варваров»¹¹⁵.

Ситуация в Иллирике даже с этой, административной, точки зрения была иной: провинция Внутренняя Дакия, как мы видели, предстает у Прокопия фактически разделенной на 4 региона и 8 областей; область Аквес как епископия официально отделяется от Меридианской епископии¹¹⁶, а в качестве укрепленного района — от провинции Прибрежная Дакия. И даже результатом основания Юстинианы-Примы было, помимо прочего, разделение власти между ней и Солунью. Значит, положение иллирийских провинций требовало сложного, дифференцированного управления ими. Никакими сведениями о выкупе пленных в Иллирике мы не располагаем — они появляются лишь во 2-й половине VI в.¹¹⁷ В 499 и 530 гг. армии Иллирика приходили на помощь Фракии¹¹⁸, но обратная ситуация не складывалась ни разу. Все эти факты, казалось бы совершенно разнохарактерные, говорят по крайней мере о том, что огромный разрыв в результатах, полученных нами по Иллирику и по Фракии, коррелирует и с другими свидетельствами о различности их судеб.

Ландшафт западной части Балкан накладывал отпечаток на все, что происходило в Иллирике: горы затрудняли действия конных кочевников, замедляли передвижения войск, делали невозможной тотальную войну, легко консервировали различные анклав и оазисы, способствовали созданию специфических локальных ситуаций.

Заброшенные в Иллирик гуннской лавиной, обломки разных племен продолжали там свое автономное существование, завязывая собственные отношения с местными византийскими властями. Во Фракии тоже существовали «варварские» поселения — готские, лангобардские, кутригурские¹¹⁹, но там они были инкорпорированы в иноэтничную среду и четко противопоставляли себя местному населению. В Иллирике картина была куда более размытой, а отсутствие естественного рубежа границы еще более усиливало эту нестабильность. Если одни «варвары» жили в мире с аборигенами, то их соседи могли в это время вести войну с империей, другие анклав срывались с насиженных мест и уносились на юг волнами вторжений, а после ухода пришельцев начинали обживать на новых местах.

Источники рассказывают нам о событиях ярких, из ряда вон выходя-

¹¹⁰ Codex Justinianus, X, 27, 2. — ИБИ, 1959, т. III, с. 33—34.

¹¹¹ Novellae Justiniani, LXV; CXX. — Там же, с. 66; 70.

¹¹² Ibid., XXVI. — Там же, с. 51.

¹¹³ Ibid., XXXIV. — Там же, с. 60—61.

¹¹⁴ Ibid., XLI. — Там же, с. 62—63.

¹¹⁵ Там же, с. 64.

¹¹⁶ Novellae Justiniani, XI. — Там же, с. 49.

¹¹⁷ Nikolajević I. The Redemption of Captives in Dalmatia in the VI and VII Centuries. — Balcanoslavica, 1973, 2, p. 74.

¹¹⁸ Marcellini Comitibus..., p. 95; 103.

¹¹⁹ Procopii..., v. I, p. 317.9—13; v. II, p. 585.10—19; 635.14—17.

щих, но умалчивают о медленных, десятки лет подспудно развивавшихся процессах. Так, кровавые набег отодвигали в тень «тихую» экспансию. Между тем постройка сотен крепостей в подчас едва доступных местах не была осуществлением единовременной программы Юстиниана — укрепления возводились местными властями уже долгое время, в зависимости от менявшейся локальной конъюнктуры, т. е. от самой этой экспансии (ведь там, где одна башня может заблокировать целый перевал, соблазн фортификации особенно велик). Об обилии крепостей в Иллирике и до Юстиниана можно судить не только по спискам из Прокопиева трактата: уже в 518 г. в Дардании от одного подземного толчка, по сообщению Марцеллина, погибли 24 укрепления¹²⁰, причем историк вовсе не утверждает, что это все или хотя бы большинство дарданских крепостей; одновременно «варвары», перейдя Дунай во Фракии, по словам Прокопия, разграбили «все от Ионийского залива до предместий Византия и взяли в Иллирике 32 крепости»¹²¹. При этом ни о каких фракийских крепостях речи нет. Значит, Юстиниан лишь придал давно шедшему строительству общегосударственный размах, а перенес архиепископию из Солуни в Юстиниану-Приму, далеко на север, подчеркнул тем самым реальность византийской власти над севером Иллирика¹²².

Участвовали ли в реконструируемой нами полумирной экспансии славяне? Понятно, что уж если сама экспансия — плод гипотезы, строящейся исключительно на косвенных, по крупницам собранных свидетельствах, то этнический состав ее участников еще более гипотетичен. Тут можно опираться, за отсутствием археологических, лишь на одни лингвистические данные. Однако, как уже говорилось выше, вопрос о том, содержатся ли в трактате «О постройках» славянские топонимы, остается открытым, причем диапазон разногласий чрезвычайно велик: от признания славянскими 96 названий (В. Георгиев¹²³) до отрицания каких бы то ни было славянских топонимов. И все же, несмотря на долгое господство скептицизма, Л. А. Гиндин в своей новейшей работе высказывает осторожное предположение, что славянские топонимы у Прокопия все-таки встречаются¹²⁴. Их пять: 1) Δουρβουλιανά; 2) Βράτζιστα; 3) Τζερζενούτσας; 4) Δευριάς; 5) Γρίβο (Ае., р. 120.16; 122.48; 123.24; 123.30; 124.9).

Попробуем хотя бы приблизительно локализовать эти пункты. О первом можно сказать лишь то, что он находился в Дардании — это самый южный форпост славянского проникновения. Вторым, названный Прокопием сразу же после Δούβρανες (см. выше, примеч. 63), локализуется где-то северо-западнее Ниша. Третий пункт — рядом со Στένες, лежавшим в горах на границе Ремисианы и Сердики (см. выше, примеч. 66), четвертый соседствует с Κορρούδεβα, находившейся на севере Ремисианы (см. выше, примеч. 65), а пятый непосредственно следует в перечне за Τουρρίβας — Пиротом¹²⁵. Таким образом, последние три пункта можно искать в довольно компактном ареале — там, где сходились территории Аквеса, Ремисианы и Сердики, т. е. в районе Пирота.

Известно, что для укоренения топонима требуется примерно 70 лет. Значит, славяне уже к концу V в. осели в дунайском Правобережье, причем центром их колонизации был район к юго-востоку от Ниша, а отдельные анклавы достигали Дардании. Вполне логично предположить, что к 527 г., к началу открытой экспансии, славяне вместе с другими «варварскими» переселенцами успели продвинуться еще дальше на юг. Развитие этой «тихой» экспансии и отражено, как нам кажется, в вырисовывающейся у нас карте плотности византийской обороны.

Хотя подавляющее большинство славян, участвовавших в военных по-

¹²⁰ *Marcellini Comitis...*, р. 100.

¹²¹ *Procopii...*, v. I, р. 163.12—15.

¹²² *Максимовић Љ.* Северни Илирик..., с. 29.

¹²³ *Георгиев В.* Вопросы..., с. 86.

¹²⁴ *Гиндин Л. А.* К вопросу о хронологии начальных этапов славянской колонизации Балкан (по лингво-филологическим данным). — *Балканско езиковедие*, 1983, т. 36, № 1, с. 33—34.

¹²⁵ *Beševliev, S.* 114.

ходах против империи, приходило из-за Дуная и потом уходило с добычей обратно, однако и они предпочитали передвигаться на Балканах по горам. На это обратил внимание В. Д. Королюк, усмотревший здесь свидетельство того, что среди вторгавшихся в империю славян многие были пастухами. Привлекая для обоснования своего тезиса разные, подчас самые неожиданные источники, В. Д. Королюк использовал и три пассажи из «Истории войн» Прокопия, свидетельствующие о выработанных славянами навыках вести боевые действия в горах ¹²⁶. Укажем еще три скрытых в контексте сообщения. Первое из них гласит: «Раньше (славяне) не штурмовали укреплений и не осмеливались спускаться на равнину» ¹²⁷. Второе известие таково: «Большинство из них (славян) спрятались в недоступных местах. . . и, выскочив из засады, оказались в тылу у наступающих» ¹²⁸. И даже воюя на равнине, славяне при малейшей возможности разбивают лагерь на горе ¹²⁹. Однако главное, на наш взгляд, доказательство выросло в настоящей работе из анализа текста, никак со славянами непосредственно не связанного.

Итак, лихие набеги на равнинные области Балкан, о которых в основном повествует Прокопий, потому и производили такой эффект, что были для славян скорее исключениями. Основные их массы, вливаясь на полуостров в районе Тимока, двигались на юг по гористым областям Внутренней Дакии и Дарданий. В северной Македонии главный поток расщеплялся и, обходя район Солуни, спускался двумя языками: западным — в Эпир, восточным — в Родопы ¹³⁰.

Если привлечь для сравнения с нашими выводами лингвистических исследований, ищущих в современной топонимике Балкан следы древнейшего массового заселения (VII—VIII вв.), то картина получится весьма схожей: согласно Й. Заимову ¹³¹, славяне проникали на Балканы по долине Тимока и дальше на юг; в Македонии с ними смешивался северо-западный переселенческий поток, который шел от поречья Моравы, Тиссы и Восточной Паннонии. Областью самого густого первоначального заселения Й. Заимов считает Македонию, Среднюю и Южную Албанию, верхнее и среднее течение Вардара, Струмскую область, северную Фессалию; Родопы были колонизованы с юго-запада, из области Солуни.

Впрочем, это не единственная у лингвистов ¹³² и не всем кажущаяся безупречной ¹³³ схема. Однако как бы то ни было если она хоть в общих чертах верна, то вырисовывается линия своего рода географической преемственности от начального этапа колонизации (первая половина VI в.) к зрелому (VII—VIII вв.).

¹²⁶ Королюк В. Д. Пастушество у славян в I тысячелетии н. э. и перемещение их в Подунавье и на Балканы. Славяне и волохи (Попытка реконструкции по письменным источникам). — В кн.: Славяно-волошские связи. Кишинев, 1978, с. 186. См.: Прокопий..., в. II, р. 477.1—7; 394.16—20; 268.14—17.

¹²⁷ Прокопий..., в. II, р. 468.14—15.

¹²⁸ Ibid., р. 468.26—469.12.

¹²⁹ Ibid., р. 482.12—14.

¹³⁰ Рассказ игумена Палладия, на который ссылается В. Тышкова-Заимова (Нападения «варваров» на окрестности Солуни. — ВВ, 1959, XVI), так противоречив в своей исторической канве, что его вряд ли можно безоговорочно датировать второй четвертью VI в. Ср.: Максимовић Љ. Северни Илирик..., с. 24, примеч. 28.

¹³¹ Заимов Й. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, с. 100—103, карта № 17; Idem. Ethnogenetische Probleme bei den bulgarischen Ortsnamen. — Zeitschrift für Balkanologie, 1969/1970, VII, 1—2, S. 191; Idem. Orts- und Flurnamen in den Balkanländern. — Балканско езиковедие, 1980, т. 23, № 1, с. 31—32.

¹³² Popović I. Die Einwanderung der Slawen in das Ostömische Reich im Lichte der Sprachforschung. — Zeitschrift für Slawistik, 1959, IV, 5, S. 707; 715—716; Grafenauer B. Die ethnische Gliederung und geschichtliche Rolle der Westslawen im Mittelalter. Ljubljana, 1966, S. 28—30; Гълъбов И. Еровите застъпници и българското диалектно членение. — Известия на Института за български език, 1964 кн. XI, с. 381 и т. д.

¹³³ Duridanov I. Probleme der Ortsnamenforschung und der historischen Geographie der Balkanländer. — In: Actes du XIe Congrès International des sciences onomastiques, 1974, v. 1, p. 277, n. 18; Thavoris A. The Slavs and Slav Toponyms and their Endings in Greece. — Cyrillomethodianum, 1975, v. 3, p. 190—197.

Археологический материал о славянах, пусть он и скуден, также показывает, насколько уверенно они себя чувствовали в горах: именно там обнаружена значительная часть монетных кладов эпохи Юстиниана, зарытых перед славянскими нападениями (Цветино, Брацигово, Симитли и др.)¹³⁴; по преимуществу в горных районах Балкан находят фибулы¹³⁵; в ряду первых славянских поселений и некрополей, притом что большинство из них располагались в северо-восточной Болгарии и возникли на стадии зрелой колонизации, значительное место занимают горные и даже высокогорные поселения¹³⁶; наконец, первые признаки контактов и преемственности между византийской и славянской культурами также обнаруживаются в горах¹³⁷.

В такой ситуации представляется вероятным, что и в Грецию славяне вошли по горам, с запада¹³⁸, причем несколько раньше, чем обычно считается. Огромный перевес славянских топонимов в западной части Греции¹³⁹ нужно объяснять в этом случае не только тем, что славяне были вытеснены с равнин в период реэллинизации, как это часто считают¹⁴⁰.

Говоря об Иллирике, мы практически никогда не имели в виду Фессалию и южную Македонию, но эти провинции выпадали из сферы рассмотрения не из-за несоответствия нашим схемам, а в силу того, что реальность истории связывала их скорее с Фракией, чем с Иллириком. Мы не найдем в источниках упоминаний о нашествиях, которые бы захватывали и горный и равнинный Иллирик, а вот примеры опустошения равнинного Иллирика и Фракии встречаются¹⁴¹. И напрасно в 518 г. жители Скопье бежали из города в ужасе перед нашествием «варваров» на соседнюю Македонию: последним не к чему было забираться в горы — они вернулись так же, как и пришли, через Фракию¹⁴².

Каким путем тюрко-славяне проникали на восточные Балканы? Распространенное мнение, будто они всегда пользовались переправой у Доростола, не подтверждается ни археологически¹⁴³, ни лингвистически¹⁴⁴. Не подтверждается оно и результатами нашего исследования Лимеса¹⁴⁵. Переправы эти приобрели важное значение лишь с VII в., а в VI в. более вероятно прощупывание через Добруджу, поскольку оборона Лимеса в Малой Скифии не была сплошной¹⁴⁶ (видимо, после восстания Виталиана). Можно предположить, что граница между «иллирийским» и «фракийским» ареалами вторжений проходила по реке Янтра: к востоку от реки античная топонимика вместе с ее носителями погибла, не оставив следа; к западу, в продолжение традиции «тихой» экспансии, она сохранилась¹⁴⁷.

¹³⁴ *Jouroukova J.* Les invasions slaves au sud du Danube d'après les trésors monétaires en Bulgarie. — *Byzantinobulgarica*, 1969, III, p. 260—263.

¹³⁵ См.: *Corović-Ljubinković M.* Les slaves du Centre balkanique du VI au IX siècle. — *Balkanoslavica*, 1972, 1, p. 47—48; *Babić B.* The Report on the Old Slavic Findspots in Macedonia. — *Balkanoslavica*, 1975, 4, p. 128; *Микулчиќ И., Никулска Н.* Рановизантиски град «Маркови кули» на Водно. — *Macedoniae Acta Archaeologica*, 1978, N 4, с. 141; 145.

¹³⁶ *Ваклинов С.* За контактите между старата и новата култура в Мизия и Тракия след VI в. — *Известия на българско историческо дружество*, 1974, т. 29, с. 183; *Milčev A.* Die materielle und geistige Kultur der Slawen in Bulgarien. — In: *Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie slave*. Bratislava, 1980, v. II, p. 281; *Въжарова Ж.* Славяни и номады на територията на днешните български земи от края на VI—XI в. — В кн.: *Плиска—Преслав*. София, 1981, т. III, с. 21—22.

¹³⁷ *Аладжов Д., Балбанян Д.* Разкопки в село Любеново през 1968 г. — *Родопски сборник*, 1972, № 3, с. 136.

¹³⁸ *Koder J.* Zur Frage der slavischen Siedlungsgebiete..., S. 320—325.

¹³⁹ *Vasmer M.* Die Slaven in Griechenland. B., 1941.

¹⁴⁰ *Weithmann M.* Die slavische Bevölkerung..., S. 175—181.

¹⁴¹ *Marcellini Comitibus...*, p. 92; 100; *Procopii...*, v. I, p. 163.8—164.16; v. III, p. 144.15—115.2.

¹⁴² *Максимовић Љ.* Северни Илирик..., с. 23, примеч. 276.

¹⁴³ *Comsa M.* Directions et étapes de la pénétration des slaves vers la péninsule balkanique aux VI—VII siècles. — *Balkanoslavica*, 1972, 1, p. 22—24.

¹⁴⁴ *Замов Й.* Заселване..., с. 100.

¹⁴⁵ *Иванов С. А.* Оборона Византии..., с. 46—47.

¹⁴⁶ Там же, с. 45.

¹⁴⁷ *Бешевлиев В.* Античната топонимия у нас като исторически извор. — *Известия на Института за български език*, 1954, 3.